

СТАТУС: НЕИЗВЕСТНО

Правда имеет свой зловещий мотив.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ БЛАНК ОРИЕНТИРОВКИ
ДАННЫЕ ПРОПАВШЕГО

ИМЯ: МИЛЛЕР, ДЭН

ВОЗРАСТ: 34

ПРОПАЛ: 26 ОКТЯБРЯ

МЕСТО: ВЕСТЧЕСТЕР, ЛЕС

Психологический триллер,
вдохновлённый реальными историями

АННА ГОРБАТЕНКО

18+

Анна Горбатенко
«Статус: неизвестно»

«Автор»

2026

Горбатенко А. В.

«Статус: неизвестно» / А. В. Горбатенко — «Автор», 2026

Год назад жизнь Миланы была расписана по минутам: глянец, Манхэттен, латте, свадебные планы. Всё оборвалось в один день, когда Марк уехал в округ Вестчестер и не вернулся. В полиции ей оставили лишь сухую строчку: «Пропал без вести». Пустота в квартире стала невыносимой — она давила громче крика. Вступив в волонтерский спасательный отряд, Милана не искала подвигов. Она просто пыталась заглушить звенящую тишину, поверить, что способна быть кому-то нужной. Лес не дал ей покоя. Он бросил её в густую тьму, где каждый шорох бьёт по оголённым нервам. Теперь она прижата к сырому стволу, а на её руках слабеет следопыт Итан. Назад дороги нет. Где-то среди бурелома кто-то движется — человек это или зверь? И хуже всего, что этот кто-то знает тропы лучше любого из них. Он охотится не просто на плоть — он охотится на её страх. Психологический триллер, вдохновленный реальностью лесных исчезновений и первобытным страхом перед дикой природой, ломающей человеческую психику.

© Горбатенко А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Запискаавтора (Предисловие)	5
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Анна Горбатенко

«Статус: неизвестно»

Записка автора (Предисловие)

Статистика неумолима: ежегодно в лесах и национальных парках Америки бесследно исчезают тысячи людей. Большинство находят в течение первых сорока восьми часов. Но есть определенный процент дел, которые навсегда остаются в архивах под грифом «Статус: неизвестно».

Вековые леса неохотно отдают свои секреты, а разбирательства по таким делам нередко сводятся к версиям о диких животных, несчастных случаях или банальном побеге из дома. Но те, кто хоть раз оставался в подобных дебрях после наступления темноты, знают: у леса могут быть совсем другие причины забирать людей.

Этот роман вдохновлён реальными историями о пропавших без вести, городскими легендами округа Вестчестер и тем особым страхом, который рождается в тишине старого леса. Я не стремилась к документальной точности: вместо сухих отчётов мне хотелось передать само ощущение беспомощности перед лицом дикой природы. Вымысел в этой книге — не попытка обмануть, а способ сделать невидимое видимым, а далёкое — близким.

Все персонажи, организации и события являются плодом авторского воображения. Любые совпадения с реальными людьми, ведомствами или происшествиями случайны.

2026

Горбатенко А.В.

[МАТЕРИАЛЫ ДЕЛА 2025-NY-9941-X] ИЗ АРХИВА УПРАВЛЕНИЯ ШЕРИФА ОКРУГА ВЕСТЧЕСТЕР

Управление шерифа | Первичный рапорт об обнаружении / исчезновении гражданских лиц

Номер дела: #2025-NY-9941-X **Дата заполнения:** 28 октября 2025 года **Офицер:** Помощник шерифа Т. Мартинес **Статус дела:** АКТИВНО (Передано в отдел по расследованию убийств и поиску пропавших без вести)

ОПИСАНИЕ СУБЪЕКТА:

ФИО: Дэниел (Дэн) Томас Миллер

Возраст: 34 года

Рост / Вес: 182 см / 78 кг

Особые приметы: Шрам от аппендицита, татуировка в виде компаса на левом предплечье.

Был одет: Красная технологичная куртка North Face, серые трекинговые брюки, черные ботинки Salomon.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ИНЦИДЕНТА: 26 октября 2025 года в 08:15 субъект прибыл на личном автомобиле (Subaru Outback, госномер NY-774-PLK) к отправной точке туристического маршрута «Медвежья тропа» (северный сектор лесного массива Уорд Паунд Ридж [Ward Pound Ridge Reservation]). Согласно показаниям свидетелей (кассир заправочной станции Shell, расположенной на пересечении Route 35 и трассы NY-121), субъект планировал одиночный переход до скалистого плато и возвращение к вечеру того же дня. Последний сигнал мобильного телефона зафиксирован вышкой сотовой связи в 14:02 в районе так называемой «Низины плакальщиц» (сектор 4-Б). После этого телефон отключился. В назначенное время

субъект домой не вернулся. Машина обнаружена на парковке у въезда в парк запертой, личные вещи (ноутбук, кошелек) остались в бардачке.

ХОД ПОИСКОВЫХ РАБОТ И ПРИМЕЧАНИЯ ОФИЦЕРА:

27 октября, 06:00: Направлен сводный отряд полиции с кинологами. Собаки потеряли след через 1,5 мили от начала тропы у ручья. Животные проявляли несвойственную им панику, отказываясь идти вглубь леса.

27 октября, 16:30: Из-за резкого ухудшения погодных условий (аномальное падение видимости, густой приземный туман) и падения температуры до +2°C официальная поисковая операция временно приостановлена до утра.

ОСОБАЯ ОТМЕТКА: К поискам в частном порядке подключились волонтеры, включая Милану [Фамилия скрыта в соответствии с Законом о защите свидетелей]. По оперативным данным, волонтер проигнорировала приказ шерифа покинуть сектор 4-Б до наступления темноты. На момент 20:00 связь с волонтером отсутствует.

[ПРИЛОЖЕНИЕ К РАПОРТУ #1]: *Аудиозапись звонка в службу экстренной помощи со смартфона Дэниела Миллера (автоматическая выгрузка с сервера экстренных служб). Время: 14:01:12.*

Диспетчер: Служба экстренной помощи, что у вас случилось?

Субъект (Д. Миллер): *(Тяжелое, хриплое дыхание, на заднем плане слышен сильный треск веток)* Да Привет. Я на Медвежьей тропе. Кажется, я сошел с маршрута. Тут тут...

Диспетчер: Сэр, назовите ваши координаты или ориентиры. Вы ранены?

Субъект: Нет, я подождите. *(Звук шагов по грязи ускоряется, переходит на бег)*. Черт, туман навалился так быстро. Я не вижу солнца. Эй! Кто здесь?!

Диспетчер: Сэр, оставайтесь на месте. Мы определяем вашу геопозицию.

Субъект: *(Крик, переходящий в хрип)* Оно... оно... оно уже здесь! Оно

(Звук резкого удара, шорох падающего аппарата, после чего в трубке слышен только ровный, монотонный белый шум в течение 14 секунд. Звонок прерван).

Глава 1

Ориентировка на Дэна Миллера размокала в моих руках, превращаясь в липкую кашу. На размытом снимке тридцатичетырехлетний парень в ярко-красной куртке выглядел слишком благополучным для этих мест. Я поймала себя на том, что маниакально перечитываю мелкий шрифт в углу бланка, лишь бы не смотреть в его открытые глаза.

Его машину нашли запертой на въезде в «Уорд Паунд Ридж». Последний раз Дэн выходил на связь из Низины плакальщиц. Полиция свернула поиски в полпятого вечера, сославшись на шторм и нулевую видимость. Шериф оставил пацана замерзать в секторе 4-Б, назвав это инструкцией. Для нашего отряда это решение было равносильно смертному приговору. Когда волонтеры развернулись к машинам, я шагнула в противоположную сторону — вглубь чащи.

С тех пор прошло три часа. Я попыталась разглядеть циферблат, но стекло часов залепило грязью, пришлось стирать ее пальцами. Половина восьмого. Лес окончательно ослеп, и темнота начала физически давить на плечи вместе с тяжелым рюкзаком. Ноги глубоко увязали в жиже, уводя меня всё дальше от маркированных троп, а мокрые ветви смыкались за спиной, будто отрезали путь назад.

Три месяца назад в Бруклин-Хайтс моя жизнь разлетелась на куски. Я сбежала из Нью-Йорка от неоновой смоги и вечного гула, надеясь, что благополучный Вестчестер станет терапией. Но местная тишина оказалась фальшивкой, ширмой, за которой прятался первобытный хаос. Я записалась в поисковый отряд из чистого эгоизма — хотела заглушить собственный кошмар чужой бедой. Пока ты ищешь человека в оврагах, твоя личная катастрофа встает на паузу, даруя иллюзию контроля.

Дернула ляжку рюкзака, затягивая её слишком туго, до упора в грудную клетку. Контроль. Сейчас, в этой ночной слепоте, само это слово казалось глупостью. Мгла вокруг сгустилась настолько, что внимание зачем-то цеплялось за случайные, ненужные мелочи: уродливые наросты на коре, форму замерзших капель на ветках — лишь бы не смотреть вглубь черной чащи, где деревья выстраивались в сплошную стену. Кроны столетних дубов смыкались так тесно, что полностью отрезали остатки неба. Запах прелой листвы и гниющей древесины забивал нос, а въедливая сырость легко пробивала мембрану штормовки. Каждый мой шаг отзывался тяжелым чавканьем. Когда под подошвой с сухим треском лопнула ветка, я замерла, вслушиваясь в ответную тишину подлеска.

В голову упрямо лезла утренняя сцена у ручья. Кинологи тогда так и не смогли увести собак дальше пограничной воды — немецкие овчарки скулили, прижимали уши и намертво вгрызались когтями в землю. Шериф отмахнулся, свалив всё на след зашедшего в сектор медведя. Но сейчас, среди этих неподвижных деревьев, паника тренированных псов казалась единственным честным предупреждением.

Я переложила тяжелый прорезиненный фонарь в левую руку — правые пальцы затекли и онемели от того, как сильно я сжимала корпус последние полчаса.

Экран смартфона мигнул и погас. Еще минуту назад индикатор показывал сорок процентов заряда, а теперь телефон превратился в мертвый кусок пластика. Я трижды с силой вдавила кнопку включения, пока палец не соскользнул по стеклу. Бесплезно.

В этот же момент ветер, шумевший в вышине, оборвался в долю секунды. В ушах резко, до болезненного щелчка заложило перепонки — птицы, шорохи подлеска, писк — всё исчезло, оставив плотный, давящий вакуум. Словно над этим сектором леса опустили тяжелый стеклянный купол.

Из ложбины поползла белесая пелена. Она сожрала последние ориентиры за пару минут. Мгла двигалась волокнистыми прядями, я поймала себя на том, что неотрывно разглядываю, как ледяные капли оседают на моем рукаве, превращаясь в крошечные прозрачные бусины.

Я попыталась сделать глубокий вдох, но грудную клетку перехватило, и я зашлась в сухом, удушливом кашле — воздух стал слишком густым, со стойким привкусом гнилой хвои. Пальцы плохо слушались. Замок рюкзака заклинило, зажевав подкладку, и я просто рванула молнию с силой, едва не выдрав её с мясом. Кое-как вытащив ламинированную карту, я уставилась на нее. В этой серой пустоте яркие глянцевого маршруты казались чужими и абсолютно бессмысленными.

Я открыла рот, чтобы позвать Дэна, но из горла вырвался лишь сиплый, сухой шепот. Звук глухо упал прямо под ноги. Лес не давал эха — он просто мгновенно впитывал, жрал любые попытки заявить о себе.

И я побежала. Без разбора, подчиняясь слепому инстинкту: двигаться, только не стоять в этом мертвом безмолвии. Подошвы скользили по мыльной грязи, тяжелый рюкзак наотмашь бил по лопаткам, а невидимые в тумане ветки хлестали по лицу, оставляя горящие царапины.

В паре шагов впереди мгла резко колыхнулась, и из нее соткался огромный силуэт с растопыренными конечностями.

Попытка уйти в сторону провалилась — ноги просто подкосились. С размаху полетела на землю, правое колено наткнулось на встречный валун. В глазах на секунду потемнело. Джинсы мгновенно потяжелели, наливаясь горячей, хлынувшей кровью.

Кое-как отползая назад, я забилась под поваленный ствол и крепко зажала рот ладонями, заставляя себя не дышать. Я напряженно всматривалась в серую фигуру перед собой, судорожно считая про себя секунды до десяти, снова и снова. Когда пелена в глазах наконец рассеялась, силуэт перестал казаться живым. Это был всего лишь старый, вывернутый с корнем пенек.

Ложная тревога выгребла последние силы. Зубы начали выстукивать мелкую дробь, а холод заполз под куртку, ледяными тисками сжав поясницу. Раненое колено горело. Приходилось тащить ногу волоком, с трудом удерживая равновесие на скользких корнях. Паника постепенно выгорала, сменяясь опасным, тупым безразличием. Фонарь стал слишком тяжелым — пальцы онемели настолько, что пластиковый корпус перестал ощущаться.

В голове по кругу крутилась одна и та же навязчивая мысль: *«Где шоссе 121? В какой стороне чертового шоссе?»* Но туман выдавал только бесконечный лабиринт из одинаковых серых стволов.

Глухая почерневшая стена выросла перед самым лицом так внезапно, что пришлось резко отпрянуть. Мгла на секунду расступилась, и луч фонаря выхватил покосившуюся деревянную избушку. Просевшая крыша, наглухо заколоченные окна, резкий запах болотной гнили, тянувшийся от порога. Строение выглядело заброшенным уже пару десятков лет, но выбирать не приходилось — остаться на сыром мху означало просто не проснуться. Рука потянулась к ржавой дверной скобе. Ледяной металл обжег онемевшие пальцы. И в этот момент прямо за спиной, вязко и отчетливо, хрустнула ветка.

Сердце пропустило удар и застряло где-то в гортани. Обернуться пришлось чисто в результате самосохранения. Из сырости и темноты соткался высокий, широкоплечий силуэт в промокшем штормовом плаще. Мужчина стоял неподвижно, держа руки на тактическом поясе, совсем рядом с креплениями. От этого жеста в легких мгновенно выключился воздух, а по шее продрал ледяной озноб.

В голове панически закрутилось: *Назад в чащу нельзя, колено не выдержит. Избушка заперта. Ловушка.* Пальцы до хруста в суставах вцепились в пластик. Взмах кисти — и тяжелый поисковый луч рванул вверх, ударив незнакомцу прямо в глаза.

Мужчина глухо чертыхнулся, зажмурился и закрылся массивной ладонью. Но секунды хватило, чтобы выхватить из темноты резкие черты, жесткую щетину на упрямом подбородке и тяжелые глаза цвета болотной воды. Вспышка узнавания сработала быстрее, чем включилась логика. Это же лицо со смазанных аватарок в волонтерских чатах. Итан. Тот самый местный следопыт-одиночка.

— Разворачивайся и дуй к шоссе, пока не пришлось вытаскивать твоё тело из какой-нибудь канавы, — тон Итана, глухой и тяжелый, не оставлял иллюзий насчет его дружелюбия.

От его слов по спине плеснуло новой порцией ледяного адреналина. Упрямство заставило выпрямиться, хотя травмированное колено тут же отозвалось острой, пульсирующей болью. Чтобы голос не сорвался на предательский писк, фразы пришлось выталкивать из зажатого горла через силу, чеканя каждое слово:

— Волонтер Милана. Ищу Дэна Миллера. Полиция свернула поиски, но его телефон отключился именно в этом секторе.

— Телефон? — Итан хрипло усмехнулся. Звук получился сухим, наждачным. — В этих дебрях электроника сдыхает за полчаса, городская. Твой Дэн уже совершил свою главную ошибку — сошел с тропы. И если нет желания составить ему компанию в архивных папках шерифа, разворачивайся. Сейчас же.

Он не двигался. От этой спокойной, давящей уверенности я на секунду оцепенела — ноги словно налились свинцом, приковав меня к месту. Однако паника внутри неожиданно перегорела, уступив место глухой злости. Я спросила прежде, чем успела подумать и взвесить риски — слишком резко, почти нагло:

— А сам-то что здесь делаешь? Местный следопыт вдруг бродит по закрытому сектору Низины плакальщиц в самый разгар аномального тумана. Просто гуляешь?

Он медленно опустил руку. В тусклом, рассеянном отсвете фонаря я увидела, как на его скулах жестко заходили желваки. Взгляд Итана больше не был просто раздраженным — он взвешивал и просчитывал меня, словно внезапное и крайне опасное препятствие.

Мужчина сделал ленивый, но пугающе уверенный шаг вперед, сокращая дистанцию до минимума. Я застыла, не в силах сдвинуться с места, хотя разум кричал, что нужно немедленно отступить. Плотная ткань его штормовки почти коснулась моей куртки. В нос ударил резкий, вьедливый запах мокрой шерсти, ружейного масла и чего-то еще — едва уловимого, сладковато-металлического. От этого шлейфа во рту мгновенно пересохло, а сознание услужливо подкинуло короткую, паническую мысль: *«Так пахнет свежая кровь»*.

— В этих лесах, городская, лишние вопросы обычно укорачивают жизнь, — его голос опустился до свистящего, вкрадчивого шепота.

Его дыхание коснулось моего лица, и я инстинктивно вжала голову в плечи. По затылку прошел колючий, болезненный холод.

— Я знаю этот массив наизусть, — продолжал он, жестко отрубая каждое своё слово. — И знаю: если кто-то сошел с Медвежьей тропы, к утру койоты оставляют от него только обглоданные кости. Хочешь поиграть в спасателя? Пожалуйста. Но если ты сейчас же не вырубíš этот чертов свет и не закроешь рот, мы оба отсюда не выберемся.

Угроза в его голосе была настолько осязаемой, что мой большой палец сам замер на выключателе, так и не посмев нажать. Мозг лихорадочно связывал его жесткий тон с тем самым запахом, который всё еще шел от его плаща. В ультиматуме следопыта не было блефа — в такой глуши людей действительно не находят.

Он резко протянул руку, но не для того, чтобы причинить вред. Его пальцы намертво обхватили мое запястье, силой опуская фонарь к земле. Луч скользнул по его штормовке, и я увидела торчащий из кармана ярко-красный шнурок от куртки North Face. Такой же был на размокшей ориентировке Дэна Миллера.

Я не могла оторвать взгляд от этого клочка ткани. Ловушка захлопнулась. Глухой сектор леса, отрезанный туманом от мира, заброшенная избушка и человек, который, судя по всему, только что избавился от Дэна. Пальцы Итана держали запястье мертвой хваткой. Сквозь перчатки я кожей чувствовала его безжалостное превосходство в силе. Вырваться и бежать во мрак прямо сейчас было бессмысленно — в этих дебрях он догнал бы меня за секунду.

— Отпусти, — шепот с трудом вытолкнулся из пересохшего горла.

Отчаянный рывок назад не дал результата — я лишь бесполезно ударилась рюкзаком о дверь, отчего ржавая скоба за спиной жалобно звякнула. Итан не ответил. Он будто перестал меня видеть. Его взгляд был прикован к стене тумана. Грудь тяжело вздымалась. Он медленно, шумно втягивал носом сырой воздух, словно пытался уловить едва различимый запах. Я дернулась в сторону, воспользовавшись тем, что его внимание было обращено в лес. Не успела. Пальцы снова сомкнулись на моем запястье. Одним коротким рывком Итан швырнул меня назад. Лопатки с глухим стуком впечатались в прогнившие доски избушки.

Итан заслонил меня собой, полностью перекрывая обзор на чашу. Его рука скользнула к тактическому поясу, и в глухой тишине раздался зловещий, тихий шелест — из ножен вышла тяжелая охотничья сталь.

— Тихо, — едва слышный выдох обжег висок. Его тело превратилось в натянутую струну. — Оно идет по следу.

Из мертвой тишины тумана, всего в десятке ярдов от нас, донеслось движение. Это не был хруст ветки или шаги человека. Из белесой мглы раздался чужеродный, ни на что не похожий хрип, переходящий в протяжный, утробный скрежет. Звук прокатился между деревьями. Я замерла, боясь даже вдохнуть. Оно приближалось со стороны Медвежьей тропы. Медленно, неотвратимо, превращая вековой лес Вестчестера в глухой, запертый склеп.

Тяжелый влажный хрип повторился — теперь совсем рядом, на самой границе светового пятна от фонаря, упавшего в сырую траву. Итан замер, окончательно превратившись в каменный монолит. Секунда — и сильный, жесткий толчок в плечо отбросил меня назад. Трухлявая дверь избушки жалобно затрещала, ржавая петля с треском поддалась, и я полетела навзничь, проваливаясь в ледяную темноту.

— Внутрь. Живо, — Итан выдохнул это так, что у меня не возникло даже мысли спорить.

Ботинки скользнули по рассохшемуся порогу. В лицо ударил плотный, затхлый запах столетней пыли, мышиного помета и старой древесины. Итан ворвался следом — бесшумная тяжелая тень — и сразу навалился плечом на сорванную створку, со скрежетом вбивая её обратно в пазы.

Глухой удар. Мир снаружи исчез. Темнота оказалась такой плотной, что я невольно вытянула перед собой руку, боясь сделать шаг.

Следопыт, всё ещё сжимая нож, вслепую нащупал засов. Ржавое железо поддалось с резким, скрежещущим визгом, который в абсолютной темноте прозвучал оглушительно. Горло сдавило судорогой, но Итан среагировал на опережение — его ладонь жестко прижалась к моим губам, пресекая любой звук. Я почувствовала запах пороха, мокрой ткани и холодной дождевой воды. От него исходило тепло. Настоящее, живое. В промерзшей избушке оно казалось почти невыносимым. Я должна была оттолкнуть его. Должна была вырваться. Но вместо этого сама вцепилась в его куртку, прислушиваясь к тому, что происходило за дверью.

За изъеденными жуком досками воцарилась тишина. Но длилась она всего мгновение. Из тумана донесся мягкий, грузный шорох — нечто огромное подошло к самому порогу. Половицы снаружи отчетливо просели под чудовищным весом. Раздался тихий, свистящий вдох. Дверное полотно едва заметно завибрировало, и сквозь щели в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.